

Практики сохранения культурного наследия в условиях Гражданской войны: Пермский музей в 1918 г.*

А. В. Шаманаев

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург.
ORCID: 0000-0001-8955-8884. Researcher ID: AAI-2502-2021. E-mail: shamanaev@mail.ru

Аннотация. В системе сохранения культурного наследия музеи являются одним из важнейших институтов. В периоды социальных и военных конфликтов возникают экстремальные угрозы гибели ценных коллекций и отдельных предметов в результате актов вандализма, грабежей, боевых действий, неблагоприятных условий хранения и др. Актуальным представляется анализ исторического опыта спасения музейных ценностей в условиях революций и гражданских войн. В статье рассматривается опыт деятельности Пермского научно-промышленного (Пермского государственного) музея на фоне трансформации имперской административной и правовой системы в советскую, развертывании событий Гражданской войны в России (1918 г.). Исследование выполнено с опорой на принципы процессуального и историко-антропологического методов. Источниковой базой работы стал комплекс подлинных документов (делопроизводственные материалы; служебная переписка с органами власти, учреждениями культуры и др.) из фондов Государственного архива Пермского края. Анализ источников показал, что деятельность Пермского музея в 1918 г. соотносится с общими тенденциями музейного дела России того времени, однако имеет выраженную специфику. Существенными проблемами были недостаток денежных средств, материального обеспечения, кражи экспонатов, правовая и административная неопределенность. Сотрудникам музея удалось эффективно взаимодействовать с органами власти, что позволило получить дополнительное здание, повысить официальный статус учреждения, сохранить активность просветительской работы. В 1918 г. фонды музея значительно пополнились за счет конфискованных коллекций церковно-археологического общества и библиотеки духовной семинарии, практик документирования текущих событий. Успешный опыт Пермского музея во многом был обусловлен приходом нового руководства, готового к экспериментам в музейной сфере и сотрудничеству с властью большевиков.

Ключевые слова: охрана культурного наследия, музееведение, Отечественная история, Пермь.

На рубеже XX – XXI вв. охрана и передача будущим поколениям культурного наследия стали восприниматься как одна из основных гуманитарных задач мировой цивилизации. Особая роль в этой сфере принадлежит музеям, обеспечивающим не только физическое сохранение культурных ценностей, но и трансляцию исторической памяти через реализацию образовательных и воспитательных задач, ориентированных на общество в целом [26, с. 9]. При этом музейные учреждения чрезвычайно подвержены разного рода рискам, являясь местом концентрации исторического и художественного достояния человечества. Экстремальная опасность для музеев возникает в условиях военных и социальных конфликтов. Основы современного международного права в области защиты культурных ценностей во время военных столкновений были заложены на рубеже XIX – XX вв. [1, с. 67–80]. Как показали глобальные и локальные войны XX – начала XXI в., эти соглашения не могут обеспечить полной безопасности объектов культурного наследия. В еще меньшей степени учреждения культуры, прежде всего – музеи, защищены в случаях революций и гражданских войн, когда не действуют нормы международных договоров и не работают внешние институты контроля. Современные примеры Ирака, Египта, Сирии и др. стран вновь показали, насколько уязвимы музейные ценности на фоне политических и военных кризисов [27; 28]. Необходимость разработки эффективных мер сохранения коллекций музеев в таких условиях делает актуальным обращение к историческому опыту.

В начале XX в. российские музеи оказались в сложнейшем положении, вызванным длительным социально-политическим и военным конфликтом революционного периода и Гражданской войны. Крушение правовой системы имперской России, отсутствие стабильного фи-

нансирования и материального обеспечения, людские потери, акты вандализма были наиболее острыми проблемами в музейной сфере тех лет [9]. Существенный научный и практический интерес представляет изучение способов адаптации музеев к новым и часто меняющимся условиям существования.

При проведении таких исследований представляется перспективным опираться на синтез процессуального и историко-антропологического подходов. Первый предполагает анализ функционирования социальных агентов (научных обществ, органов власти и др.), активно приспособляющихся к изменяющимся условиям окружающей действительности. Особенно результативной в этом случае можно признать методологию «реляционного структуризма» Э. Гидденса, ориентированную на характеристику и интерпретацию действий социальных групп в разноуровневых социокультурных пространствах (макро-, средне-, микро-) [17, с. 249–251]. Основными чертами второго подхода являются междисциплинарность, изучение различных аспектов межличностного и межгруппового взаимодействия, социальных практик повседневности, выявление оценок исторических процессов их непосредственными участниками [7].

Нужно отметить, что изучение истории региональных российских музеев в революционный период и годы Гражданской войны часто ограничено состоянием источниковой базы. Как правило, в это время прекращалась издательская деятельность музейных учреждений, документальные материалы сохранялись фрагментарно либо вообще не откладывались в архивах. Таким образом, выявление и введение в научный оборот новых источников нужно рассматривать как обязательное условие дальнейшей разработки этого направления исследований.

В Государственном архиве Пермского края был выявлен комплекс документов, характеризующих функционирование Пермского научно-промышленного музея (ПНПМ) в 1918 г. Источники, хранящиеся в фонде Пермского областного краеведческого музея (ф. Р-484), включают подлинники делопроизводственной документации: служебные записки, отношения, запросы, объявления. Эти материалы позволяют изучить особенности организации внутренней работы, а также взаимоотношения музея с органами власти, другими учреждениями культуры и науки [6]. Хронологические рамки комплекса (январь – декабрь 1918 г.) почти охватывают целостный исторический этап от установления в городе советской власти (конец ноября 1917 г.) до взятия его армией А. В. Колчака в декабре 1918 г. («Пермская катастрофа») [21].

В историографии деятельность ПНПМ рассмотрена в серии книг и статей. Наиболее полным исследованием, охватывающим период от создания учреждения до конца 1980-х гг., является монография Е. Д. Харитоновой и С. В. Серовой. Работа, написанная с привлечением обширного круга архивных источников, изобилует деталями, дает целостное представление об основных этапах существования музея [22]. Несмотря на то, что 1918 – 1920-м гг. авторы посвятили отдельную главу, преимущественно в ней рассмотрена музейная жизнь после захвата Перми Красной армией летом 1919 г. [22, с. 29–40]. Аналогичный подход представлен в монографическом исследовании истории музеев Урала XX в. Е. К. Леденцовой и Б. Б. Овчинниковой, сконцентрировавших внимание на обстоятельствах создания ПНПМ и его деятельности в первой половине 1920-х гг. [12, с. 44–47]. Статья Е. Н. Меркушевой, написанная к юбилею ПНПМ, дает краткие характеристики и обобщенные оценки основных этапов деятельности музея [14]. Несколько публикаций А. А. Ваганова расширяют представления о функционировании ПНПМ в 1890-х – 1910-х гг., но автор не выходит за рамки дореволюционного периода [3; 4].

ПНПМ был основан в 1890 г. как «Пермская комиссия Уральского общества любителей естествознания», официальный статус музея он приобрел в 1901 г. [22, с. 10–11]. С 1897 г. ПНПМ занимал три этажа в доме № 38 на ул. Петропавловской. Сотрудники музея вели активную просветительскую, научную, фондовую работу. К 1917 г. собрание ПНПМ включало около 14 000 предметов [3, с. 60–61; 22, с. 14–17].

В условиях радикальной смены власти и системы управления сотрудникам музея пришлось решать различные административные вопросы. Вероятно, для более эффективного взаимодействия с властными структурами на базе ПНПМ было создано Общество изучения Пермского края (ОИПК). Согласно документам, до осени 1918 г. музей находился в подчинении городского отдела народного образования [6, л. 63]. В сентябре 1918 г. губернский отдел народного образования принял решение принять ПНПМ в свое ведение, поставив цель сделать музей «губернским центром родиноведения, обслуживающим широкие трудовые массы» [6, л. 63–63 об.]. При этом управление ПНПМ закреплялось за ОИПК, которому было поручено сформировать коллегия для непосредственного выполнения административных функций.

Предполагалось, что в ее состав войдет представитель губернского отдела народного образования [6, л. 63–63об.].

Совет ОИПК 11 сентября 1918 г. сформировал коллегию в составе Б. Н. Вишневого, А. Н. Дьячкова, Б. С. Константинова, С. В. Метаниева, А. А. Савельева. В это же время произошло переименование ПНПМ в «Пермский государственный музей» (ПГМ), что подчеркивало новый статус учреждения [6, л. 66–66 об.]. Значимым изменением стал уход прежнего председателя Совета В. В. Ламанского. Возможно, это было связано с его избранием на должность профессора в Пермском университете [25].

Нужно отметить, что создание ОИПК и кадровые перестановки в руководстве музея отражали процесс вытеснения «старых» активистов. Новые лидеры ПНПМ-ПГМ практически не были связаны с местными традициями краеведческого движения. Так, Владимир Владимирович Ламанский (1874–1943) – сын столичного историка, академика В. И. Ламанского. В 1896 г. закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Его научные интересы были связаны с географией и геологией, в 1916–1917 гг. – приват-доцент Петроградского университета. В Перми жил в 1917–1919 гг. В конце 1919 г. – эмигрировал в Китай [25].

Его преемник – Борис Николаевич Вишневский (1891–1965) – детство и юность провел в Перми, где в 1911 г. окончил гимназию. В 1911–1916 гг. – студент физико-математического факультета Московского университета, ученик известного антрополога и археолога Д. Н. Анучина. После короткого пребывания в Перми (1918 г.) преподавал в высших учебных заведениях Костромы, Казани. В 1923 г. переехал в Петроград, до 1937 г. – сотрудник музея антропологии и этнографии и преподаватель педагогического института. В 1954–1964 гг. – преподавал в высших учебных заведениях Перми [2, с. 17–19; 23].

Антон Антонович Савельев (1874–1942) – выпускник Санкт-Петербургского университета и Археологического института. В молодости примкнул к партии эсеров. За революционную деятельность был приговорен к ссылке в Енисейскую губернию (1907–1917). После освобождения был направлен Петроградской организацией эсеров в Пермь на партийную работу. Трудно сказать, в какой степени он совмещал ее с деятельностью в музее. Сотрудничество с белыми (член городской управы) и отступление вместе с частями армии А. В. Колчака вновь привели А. А. Савельева в Сибирь. В 1924 г. он вернулся в Ленинград, работал в различных организациях и учреждениях, был увлеченным библиофилом. Умер зимой 1942 г. в блокадном городе [19].

Таким образом, во главе музея оказались люди, получившие образование в ведущих университетах России, молодые (от 27 до 44 лет) и амбициозные. Однако работа в ПНПИ-ПГМ для них была коротким этапом биографии, для некоторых даже случайным. Тем не менее они смогли сделать многое для сохранения музея и актуализации его деятельности.

Важным новшеством музейной жизни стало расширение площадей в результате приобретения второго здания. Пермский городской исполнительный комитет 13 мая 1918 г. принял решение о передаче ПНПМ дома № 28 по ул. Петропавловской, соседнего с основным корпусом музея [6, л. 28].

Новые помещения требовали ремонт, стоимость которого была оценена в 5300 руб. Средства были запрошены в городском отделе народного образования. Однако летом 1918 г. совет музея установил, что не менее срочные работы необходимо произвести и в главном доме, который не ремонтировался более 20 лет. Совет ПНПМ был вынужден просить городской отдел народного образования разрешить использовать выделенные средства для приведения в порядок двух зданий [6, л. 45–45 об.].

Общая сумма расходов на содержание музея была определена в марте 1918 г. в 39 500 руб. В конце июня 1918 г. Совет ПНПМ был вынужден запросить дополнительно 21 100 руб. (мебель – 9000, организация новой выставки – 2500, путеводители и инструкции для краеведов – 3000, публикация исследования о «пещерах всего Урала» – 4500 руб., жалование новому сотруднику – 2100) [6, л. 45 об.]. Увеличение расходов было вызвано необходимостью обустройства и содержания нового здания, а в большей степени – инфляцией [13, с. 94–95]. Судя по всему, в полном объеме этих средств музей не получил, так как в отношении исполкома областного совета от 5 сентября 1918 г. говорится о планах «ассигновать Обществу изучения Пермского края денежные суммы по смете» [6, л. 63 об.]. Тем не менее даже часть этих денег была существенной поддержкой ПНПМ. Многие музейные учреждения располагали гораздо меньшими финансовыми возможностями. Так, Таврическая ученая архивная комиссия (г. Симферополь) в 1918 г. располагала 10 038,7 руб., из них на содержание музея было потрачено всего 299,75 руб. [8].

В условиях товарного дефицита наличие денежных средств не всегда позволяло приобрести необходимые вещи. Совет музея периодически обращался в органы власти за содействием для получения необходимых расходных материалов. Так, в августе 1918 г. ПНПМ просил городской отдел народного образования предоставить 400 г бензина для реставрационных работ и картон для изготовления 5000 библиотечных каталожных карточек [6, л. 47]. В это же время в городской продовольственный комитет было направлено ходатайство о выделении 1 пуда (16,38 кг) картона для библиотечных папок и 10 фунтов (4,09 кг) столярного клея [6, л. 48]. В декабре 1918 г. председателю финансового отдела губернского исполкома был направлен запрос о предоставлении сейфа для хранения особо ценных экспонатов [6, л. 210].

Необходимость сейфа была обусловлена рисками криминального характера. В революционный период и годы Гражданской войны многие российские музеи сталкивались с актами вандализма и подвергались грабежам. Известны случаи гибели сотрудников музеев от рук грабителей. Так, в декабре 1918 г. директор Керченского музея древностей В. В. Шкорпил был убит кладочислателями [16, с. 166–168]. ПНПМ также столкнулся с подобным отношением к музейным ценностям. В январе 1918 г. из витрины горно-промышленного отдела были похищены предметы из сусального золота, образцы чайной продукции и два изделия из бивня мамонта (голова якута и «кусочек черного хлеба, на котором лежит кусочек сыра, и его грызет мышь») [6, л. 8].

Руководство Пермского музея взаимодействовало с органами власти и для решения кадровых вопросов. Осенью 1918 г. в Пермский военный комиссариат было направлено прошение об освобождении от призыва препаратора И. К. Лебедева «ввиду крайней необходимости его службы для музея» [6, л. 71].

Несмотря на трудности революционного времени, Пермский музей продолжал осуществлять просветительскую и общественную работу. Более того, Совет музея рассматривал это направление как приоритетное и летом 1918 г. принял решение «развивать деятельность музея в сторону не только собирания и составления коллекций, но и устройства выставок, издания программ и путеводителей, а равно и печатных трудов музея о крае в более широком размере, чем это делалось до сих пор» [6, л. 45].

Для реализации этой программы было принято решение расширить зоологический отдел, дополнив его экспонатами, характеризующими местные промыслы (звероловство, охоту, рыболовство) [6, л. 45]. Кроме того, начались работы по созданию отделов экспозиции «Старая Пермь» и «Революционного движения в Пермском крае» [6, л. 45 об., 136].

Сотрудники музея использовали особые формы работы для популяризации музейного собрания. Так, в октябре 1918 г. началась подготовка «этнографического вечера» [6, л. 94]. На первую половину декабря 1918 г. была запланирована серия бесплатных экскурсий, которые должны были сопровождаться вводными лекциями работников музея Б. Н. Вишневого, П. С. Богословского, Б. С. Константинова, В. А. Малаховского, А. А. Савельева [6, л. 3].

Интересным начинанием был конкурс краеведческих работ школьников. К участию приглашались учащиеся г. Перми и Пермского края, под которым понимался обширный регион, охватывающий Пермскую, Вятскую, Уфимскую губернии, восточные части Архангельской и Вологодской губерний, Оренбургская и Уральская области. Лучшие работы предполагалось отметить призами, «похвальными отзывами» и передать в фонды музея. Задачи мероприятия ориентировали участников на ряд исследований историко-этнографического характера. Так, предлагалось собрать «слова и выражения, относящиеся к какому-нибудь мастерству, промыслу или производству», снабдив их пояснениями (при необходимости – графическими материалами), а также «прозвища и клички, даваемые домашним животным, друг другу и жителям других селений» [6, л. 4–4об., 60, 238]. Еще одним направлением краеведческих изысканий было изучение кладбищ с «тщательным воспроизведением (с сохранением орфографии подлинника) молитвенных и стихотворных эпитафий» [6, л. 4].

Одним из проявлений общественной активности сотрудников музея стало создание 31 октября 1918 г. «Экспертной комиссии по охране природы, памятников старины и искусства». В ее состав были включены Б. Н. Вишневский, П. С. Богословский и А. А. Савельев. Актуальными задачами Экспертной комиссии было названо создание исторического «центрального губернского архива» и осуществление подготовительных работ для создания в Перми «революционного музея» [6, л. 136]. Совет Общества изучения Пермского края предложил губернскому отделу народного образования учредить специальный денежный фонд для поощрения авторов сочинений по истории революционного движения на Урале и в Приуралье [6, л. 136].

Одним из основных направлений деятельности любого музея является фондовая работа, прежде всего – пополнение и научное описание коллекций. В дореволюционный период основными способами комплектования фондов ПНПМ были пожертвования частных лиц, экспедиции, обмен с научными обществами, музеями, коллекционерами [22, с. 16–17, 21].

В 1918 г. музей стал использовать административную поддержку органов власти для приобретения новых экспонатов. Например, 6 декабря 1918 г. ПГМ направил сразу два ходатайства (управляющему Народным банком А. А. Васленскому и председателю Пермского губернского совета народного хозяйства П. М. Обросову) об изучении и возможной передаче в музей «старинных монет», поступивших в банк из Кунгура (вероятно, в результате конфискации) [6, л. 212–213]. К изучению нумизматического материала был допущен реставратор ПГМ А. П. Плахов, выделивший наиболее ценные предметы. В собрание ПГМ из Народного банка поступили 74 серебряные и 2 медные монеты (отечественные и иностранные) [6, л. 228].

Большое внимание сотрудники музея уделяли документированию текущих событий. Осенью 1918 г. Коллегия музея разослала в отделы народного образования Осы, Оханска, Кунгура, Красноуфимска, Верхотурья, Усольска и др. письмо с предложением организовать отставку в ПГМ местных печатных изданий, листовок, плакатов, воззваний, прокламаций, афиш, объявлений, «освещающих жизнь местного края» [6, л. 114]. В октябре 1918 г. музей обратился в Пермскую губернскую чрезвычайную комиссию с просьбой передать в фонды ПГМ оружие, конфискованное при подавлении антибольшевистского восстания в с. Сепыч Оханского уезда Пермской губернии (сейчас Верещагинского р-на Пермского края) [6, л. 128]. Трагические события в Сепычевской волости произошли в августе 1918 г. и сопровождались массовыми кровавыми расправами с обеих сторон (более 130 жертв) [20]. Музей получил три образца огнестрельного оружия, четыре кистеня, пику, косу-горбушу, «оружие на древке, сделанное из горбуши», и фотографии с места событий [6, л. 128, 130]. Практически сразу визуальные материалы были выставлены для публичного обозрения [11].

В 1918 г. собрание и библиотека музея существенно пополнились имуществом Пермского церковно-археологического общества (ПЦАО) и духовной семинарии [5]. ПЦАО было основано в 1912 г., вело активную исследовательскую и собирательскую деятельность, древлехранилище общества имело солидную коллекцию предметов церковной утвари, икон и др. [24]. В начале июня 1918 г. Совет ПНПМ рассматривал возможность сотрудничества с ПЦАО, по сути – его интеграции в структуру музея [6, л. 32]. Вероятно, этот проект не был реализован, а благожелательное отношение к ПЦАО изменилось. В сентябре 1918 г. Совет музея направил в губернский отдел народного образования ходатайство о реквизиции собрания древностей ПЦАО и библиотеки краеведа И. Я. Кривошекова, оказавшейся в распоряжении общества. Мотивировалось это тем, что руководство ПЦАО намеревается «запрятать экспонаты и книги в подвалы кафедрального собора, поэтому необходимо предохранить памятники старины от намеренного укрывательства и расхищения» [6, л. 75]. Несколько позже, в конце ноября – начале декабря 1918 г., заведующий библиотекой ПГМ С. В. Метаниев получил полномочия для изъятия книг Пермской духовной семинарии [6, л. 182, 217]. В это же время реставратору ПГМ А. П. Плахову было поручено отобрать для музея вещи, «имеющие историческое и церковно-археологическое значение» из Кафедрального собора и архиерейского дома [6, л. 215].

Передача музейных ценностей церковно-археологических обществ и духовных учебных заведений в музеи системы Наркомпроса была характерным явлением тех лет [10, с. 3–28; 15, с. 94–99]. Инициатива перемещения нередко исходила от сотрудников музейных организаций, признанных советской властью. Например, в Казани часть изъятых церковного имущества и вещи из древлехранилища местного церковного историко-археологического общества поступили в Губернский казанский музей [18, с. 92–100].

Угроза захвата Перми в результате наступления Сибирской армии А. В. Колчака заставила начать эвакуационные мероприятия советских учреждений города. Вероятно, Пермский музей также планировал переместить ценности в тыловые районы. О такой подготовке свидетельствует отношение ПГМ исполнительному комитету отдельного пехотного батальона Пермской Чрезвычайной Комиссии с просьбой «в виду эвакуации... вернуть проекционный фонарь и машинку для диапозитивов» [6, л. 231]. Осуществить вывоз имущества не удалось, после 24 декабря 1918 г. музею пришлось приспособливаться к деятельности в новых условиях.

Анализ документов, характеризующих деятельность Пермского музея (ПНПМ-ПГМ) в 1918 г., показал, что в сложных условиях смены власти, социальных и экономических отно-

шений, сотрудники учреждения смогли выработать эффективную стратегию выживания. Музею удалось успешно адаптироваться к новой реальности: сберечь кадровый состав, не только сохранить, но и существенно увеличить занимаемые площади, обеспечить целостность собрания. В работе учреждения четко прослеживаются тенденции развития просветительского направления. Пополнение фондов осуществлялось за счет поглощения коллекций учреждений церковного профиля, документирования текущих событий. Обновление экспозиции и открытие новых направлений отвечали запросам общества и были ориентированы на сохранение исторической памяти о революционном движении и отражении социально-производственных сюжетов прошлого Урала и Приуралья.

Как и все российские музеи того времени, ПНПМ-ПГМ испытывал трудности, вызванные дефицитом материальных ресурсов, сталкивался со случаями хищений музейного имущества. Несмотря на оптимистические планы, не было возможности издавать научные труды, путеводители и др., проводить экспедиции и вести активную научно-исследовательскую работу.

Руководство Пермского музея придерживалось тактики сотрудничества с органами советской власти, занимало не просто политически-нейтральную позицию, но демонстрировало готовность активной поддержки пропагандистских требований нового режима. Это позволяло получать административную и материальную поддержку со стороны властных структур, а главное – успешно выполнять миссию по сохранению культурных ценностей.

Список литературы

1. *Богуславский М. М.* Судьба культурных ценностей. М. : Юрист, 2006. 206 с.
2. *Бушуева Л. А.* Пермь и Казань в судьбах ученых советской эпохи Б. Н. Вишневого и В. Я. Струминского // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 16–22.
3. *Ваганов А. А.* Обретение музеями Урала собственных зданий в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2 (34). С. 60–61.
4. *Ваганов А. А.* Пермский научно-промышленный музей в дореволюционный период // Исторические исследования : мат-лы международной научной конференции, г. Уфа, июнь 2012 г. Уфа : Лето, 2012. С. 28–34.
5. *Вишневский Б. Н.* Музеи Пермского края и местное краеведение // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 233–247.
6. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 3.
7. *Далгат Ф. М.* Историко-антропологический подход в исторических исследованиях // Вестник дагестанского университета. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 133–140.
8. Денежный отчет Таврической ученой архивной комиссии за 1918 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1920. № 57. С. 67–68.
9. *Еремеева А. Н., Коваленко Т. В.* Провинциальные музеи в условиях революции и Гражданской войны // Культурное наследие России. 2017. № 2. С. 58–63.
10. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году : сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 304 с.
11. Интересные снимки // Известия Пермского губернского и Пермского уездного исполнительных комитетов. 12 ноября 1918. № 225. С. 4.
12. *Леденцова Е. К., Овчинникова Б. Б.* Музеи Урала в истории России XX века. М.; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. 140 с.
13. *Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М. : Финансы и статистика, 1991. 496 с.
14. *Меркушева Е. Н.* Из века в век переходя. К 120-летию Пермского краевого музея // Вестник Пермского университета. Серия: История. Вып. 2 (14), 2010. С. 104–108.
15. *Мусин А. Е.* Церковная старина в современной России. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2010. 456 с.
16. *Непомнящий А. А.* Подвижники кримведения. Симферополь : СГТ, 2006. 324 с. (Биобиблиография кримведения, Вып. 7).
17. *Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания. М. : Дрофа, 2004. 288 с.
18. *Руденко К. А.* Музеи церковного историко-археологического общества Казанской епархии и Казанской духовной академии: очерки по истории музейного дела Татарстана: XIX – первая половина XX века. Казань : ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. 128 с.
19. *Сапожников А. И.* Книжная коллекция «Петербург-Ленинград» в Российской национальной библиотеке // Библиотечные фонды: проблемы и решения. 2003. № 5. С. 5. URL: http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag05/1.php?paperka=12&id_sec=11.
20. *Ситников М. Г.* Восстание в Сепычской волости (новые документы) // Иднакар. Методы исторической реконструкции. 2014. № 7 (24). С. 92–125.

21. Скинина И. В., Московкин В. В. Феномен «Пермской катастрофы» в оценке современных исследователей Гражданской войны в России // Научный диалог. 2020. № 1. С. 451–468.
22. Харитонова Е. Д., Серова С. В. Пермский областной краеведческий музей. Пермь : Пермское книжное издательство, 1990. 136 с.
23. Шилов А. В. Вишневецкий Борис Николаевич // Краеведы и краеведческие организации Перми : биобиблиографический справочник. Пермь : Курсив, 2000. С. 97–98.
24. Шилов А. В. Пермское церковно-археологическое общество // Краеведы и краеведческие организации Перми : биобиблиографический справочник. Пермь : Курсив, 2000. С. 326–327.
25. Шумилов Е. Н., Шилов А. В. Ламанский Владимир Владимирович // Краеведы и краеведческие организации Перми : биобиблиографический справочник. Пермь : Курсив, 2000. С. 167–168.
26. Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М. : Русское слово, 2003. 536 с.
27. Danti M. Ground-based observations of cultural heritage incidents in Syria and Iraq // Near Eastern Archaeology. 2015. Vol. 78. №. 3. Pp. 132–141.
28. Rashed M. G. The museums of Egypt after the 2011 Revolution // Museum International. 2016. № 265–268. Pp. 125–131.

Practices of preservation of cultural heritage in the conditions of Civil War: Perm Museum in 1918

A. V. Shamanaev

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University n. a. the first President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg.
ORCID: 0000-0001-8955-8884. Researcher ID: AAI-2502-2021. E-mail: shamanaev@mail.ru

Abstract. Museums are one of the most important institutions in the system of preservation of cultural heritage. During periods of social and military conflicts, there are extreme threats of destruction of valuable collections and individual items as a result of acts of vandalism, looting, hostilities, unfavorable storage conditions, etc. The analysis of the historical experience of saving museum valuables in the conditions of revolutions and civil wars is relevant. The article examines the experience of the Perm Scientific-Industrial (Perm State) Museum against the background of the transformation of the imperial administrative and legal system into the Soviet one, the unfolding of the events of the Civil War in Russia (1918). The study is based on the principles of procedural and historical-anthropological methods. The source base of the work was a set of original documents (office materials; official correspondence with authorities, cultural institutions, etc.) from the funds of the State Archive of the Perm Region. The analysis of the sources showed that the activity of the Perm Museum in 1918 correlates with the general trends of the museum business of Russia at that time, but has a pronounced specificity. Significant problems were the lack of funds, material security, theft of exhibits, legal and administrative uncertainty. The museum staff managed to effectively interact with the authorities, which allowed them to get an additional building, increase the official status of the institution, and maintain the activity of educational work. In 1918 the museum's funds were significantly replenished due to the confiscated collections of the Church Archaeological Society and the library of the theological seminary, practices of documenting current events. The successful experience of the Perm Museum was largely due to the arrival of a new leadership, ready to experiment in the museum sphere and cooperate with the Bolshevik government.

Keywords: protection of cultural heritage, museology, National history, Perm.

References

1. Boguslavskij M. M. *Sud'ba kul'turnyh cennostej* [The fate of cultural values]. M. Yurist (Lawyer). 2006. 206 p.
2. Bushueva L. A. *Perm' i Kazan' v sud'bah uchenyh sovetskoj epohi B. N. Vishnevskogo i V. Ya. Struminskogo* [Perm and Kazan in the fate of scientists of the Soviet era B. N. Vishnevsky and V. Ya. Struminsky] // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* – Herald of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series 3: Humanities and Social Sciences. 2021. No. 2. Pp. 16–22.
3. Vaganov A. A. *Obretenie muzeyami Urala sobstvennyh zdaniy v konce XIX – nachale XX veka* [The acquisition of Ural museums of their own buildings in the late XIX – early XX century] // *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv* – Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2013. No. 2 (34). Pp. 60–61.
4. Vaganov A. A. *Permskij nauchno-promyshlennyj muzej v dorevolucionnyj period* [Perm Scientific and Industrial Museum in the pre-revolutionary period] // *Istoricheskie issledovaniya : mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g.* – Historical research : materials of the international scientific conference, Ufa, June 2012. Ufa. Leto (Summer). 2012. Pp. 28–34.

5. Vishnevskij B. N. *Muzei Permskogo kraja i mestnoe kraevedenie* [Museums of the Perm Region and local lore] // *Kazanskij muzejnyj vestnik – Kazan Museum herald*. 1922. No. 2. Pp. 233–247.
6. SAPK (State Archive of Perm Krai). F. P-484. Inv. 1. File 3.
7. Dalgat F. M. *Istoriko-antropologicheskij podhod v istoricheskikh issledovaniyah* [Historical and anthropological approach in historical research] // *Vestnik dagestanskogo universiteta – Herald of Dagestan University*. 2015. Vol. 30. Is. 4. Pp. 133–140.
8. *Denezhnyj otchet Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii za 1918 god* – Monetary report of the Tauride Scientific Archival Commission for 1918 // *Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii – News of the Tauride Scientific Archival Commission*. 1920. No. 57. Pp. 67–68.
9. Ereemeeva A. N., Kovalenko T. V. *Provincial'nye muzei v usloviyah revolyucii i Grazhdanskoj vojny* [Provincial museums in the conditions of revolution and Civil war] // *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage of Russia*. 2017. No. 2. Pp. 58–63.
10. *Iz'yatie cerkovnyh cennostej v Moskve v 1922 godu : sb. dokumentov iz fonda Revvoensoveta Respubliki* – Seizure of church valuables in Moscow in 1922: collection of documents from the fund of the Revolutionary Military Council of the Republic. M. Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. 2006. 304 p.
11. *Interesnye snimki* – Interesting pictures // *Izvestiya Permskogo gubernskogo i Permskogo uездnogo ispolnitel'nyh komitetov. 12 noyabrya 1918* – News of the Perm provincial and Perm county executive committees. November 12, 1918. No. 225. P. 4.
12. Ledencova E. K., Ovchinnikova B. B. *Muzei Urala v istorii Rossii XX veka* [Museums of the Urals in the history of Russia of the twentieth century]. M.; Yekaterinburg. Kabinetny ucheniy (Cabinet scientist). 2019. 140 p.
13. Malyshev A. I., Tarankov V. I., Smirenniy I. N. *Bumazhnye denezhnye znaki Rossii i SSSR* [Paper banknotes of Russia and the USSR]. M. Finance and Statistics. 1991. 496 p.
14. Merkusheva E. N. *Iz veka v vek perekhodya. K 120-letiyu Permskogo kraevogo muzeya* [From century to century passing. To the 120th anniversary of the Perm Regional Museum] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* – Herald of Perm University. Series: History. Is. 2 (14), 2010. Pp. 104–108.
15. Musin A. E. *Cerkovnaya starina v sovremennoj Rossii* [Church antiquity in modern Russia]. SPb. St. Petersburg Oriental Studies. 2010. 456 p.
16. Nepomnyashchij A. A. *Podvizhniki krymovedeniya* [Ascetics of Crimean studies]. Simferopol. SGT. 2006. 324 p. (Biobibliography of Crimean Studies, Is. 7).
17. Repina L. P., Zvereva V. V., Paramonova M. Yu. *Istoriya istoricheskogo znaniya* [History of historical knowledge]. M. Drofa (Bustard). 2004. 288 p.
18. Rudenko K. A. *Muzei cerkovnogo istoriko-arheologicheskogo obshchestva Kazanskoj eparhii i Kazanskoj duhovnoj akademii : ocherki po istorii muzejnogo dela Tatarstana: XIX – pervaya polovina XX veka* [Museums of the Church Historical and Archaeological Society of the Kazan Diocese and the Kazan Theological Academy: essays on the history of Tatarstan museum business: XIX – the first half of the XX century]. Kazan. GBU "Republican Center for monitoring the quality of Education". 2013. 128 p.
19. Sapozhnikov A. I. *Knizhnaya kollekcija "Peterburg-Leningrad" v Rossijskoj nacional'noj biblioteke* [Book collection "Petersburg-Leningrad" in the Russian National Library] // *Bibliotchnye fondy: problemy i resheniya* – Library collections: problems and solutions. 2003. No. 5. P. 5. Available at: http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag05/1.php?papka=12&id_sec=11.
20. Sitnikov M. G. *Vosstanie v Sepycheskoj volosti (novye dokumenty)* [The uprising in the Sepych volost (new documents)] // *Idnakar. Metody istoricheskoy rekonstrukcii* – Idnakar. Methods of historical reconstruction. 2014. No. 7 (24). Pp. 92–125.
21. Skipina I. V., Moskovkin V. V. *Fenomen "Permskoj katastrofy" v ocenke sovremennykh issledovatelej Grazhdanskoj vojny v Rossii* [The phenomenon of the "Perm catastrophe" in the assessment of modern researchers of the Civil War in Russia] // *Nauchnyj dialog – Scientific Dialogue*. 2020. No. 1. Pp. 451–468.
22. Haritonova E. D., Serova S. V. *Permskij oblastnoj kraevedcheskij muzej* [Perm Regional Museum of Local Lore]. Perm. Perm Book Publishing House. 1990. 136 p.
23. Shilov A. V. *Vishnevskij Boris Nikolaevich* [Vishnevsky Boris Nikolaevich] // *Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Permi : biobibliograficheskij spravochnik* – Local historians and local history organizations of Perm : biobibliographic reference. Perm. Italics. 2000. Pp. 97–98.
24. Shilov A. V. *Permskoe cerkovno-arheologicheskoe obshchestvo* [Perm Church-archaeological Society] // *Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Permi : biobibliograficheskij spravochnik* – Local historians and local history organizations of Perm : biobibliographic reference. Perm. Kursiv. 2000. Pp. 326–327.
25. Shumilov E. N., Shilov A. V. *Lamanskij Vladimir Vladimirovich* [Lamansky Vladimir Vladimirovich] // *Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Permi : biobibliograficheskij spravochnik* – Local historians and local history organizations of Perm: biobibliographic reference. Perm. Italics. 2000. Pp. 167–168.
26. Yureneva T. Yu. *Muzej v mirovoj kul'ture* [Museum in World culture]. M. Russian Word. 2003. 536 p.
27. Danti M. *Ground-based observations of cultural heritage incidents in Syria and Iraq* // *Near Eastern Archaeology*. 2015. Vol. 78. No. 3. Pp. 132–141.
28. Rashed M. G. *The museums of Egypt after the 2011 Revolution* // *Museum International*. 2016. No. 265–268. Pp. 125–131.